

31.12.94.

Мартинсоне Мирдзе

Любое застолье не обходится без обязательного тоста — за наших дорогих женщин! Не сомневаюсь, прозвучит он и в новогоднюю ночь за праздничными столами. Это наш святой мужской долг — выразить любовь и преклонение свое перед матерями, женами, подругами. Они достойны этого. Они — давшие нам, мужчинам, жизнь, вырастившие и воспитавшие нас и, может быть, самое главное — отдавшие нам частичку неперемного в душе каждой женщины чувства добра, сострадания, без чего человеческое существование было бы немислимым.

Не случайно, конечно же, слово, означающее самую дорогую для человека ценность, «свобода» — женского рода. Не случайно именно женщина с развевающимся трехцветным французским флагом возвышена живописцем над парижской баррикадой времен Великой Французской революции. А в центре древней Риги взметнулся гигантский монумент, на острие которого простерла ввысь руки бронзовая фигура женщины. Это сооружение называется монумент Свободы. В руках женщины — три звезды как символ единения трех регионов Латвии. Этот символ — как немое напоминание всем нам: не может быть подлинной свободы в раздраемом противоречиями, ненавистью обществе. Не может быть свободы

Мирдзе, Маруте и Антонина

без любви людей друг к другу, без сочувствия: «И нам сочувствие дается, как нам дается благодать».

Как не поклониться за ее душевное участие известной латышской актрисе Мирдзе Мартинсоне! Вот уже третий раз приезжает она с благотворительными концертами в рижскую женскую тюрьму. В

листу по сосудистой хирургии. 32 года непрерывных сложнейших операций на личном счету доктора. Но что значило бы профессиональное мастерство без отзывчивой души этой женщины? Она трудится в больничном комплексе «Гайльзерс» — гордости латвийской медицины, построенном еще в то время, когда рес-

внимания со стороны государства к здравоохранению.

— Плохого хирурга его коллеги характеризуют так: «У него руки опережают голову», — говорит М. Скуиня. — С нашим медицинским начальством происходит то же самое.

Как не сказать доброе слово и о другой замечательной женщине-рижанке — вдове писателя Валентина Пикуля, Антонине Ильиничне. В память о муже она организовала библиотеку на общественных началах, услугами которой может пользоваться любой горожанин. А сколько сил отдала созданию его музея, учреждению ежегодных литературных премий писателям-историкам. Недавно вручали лауреатам очередные премии, и Антонина Ильинична Пикуль сочла необходимым увеличить размер денежных наград из своих собственных средств.

Запомнилась мне стихотворная строка: «Лучшие мужчины — это женщины. Это я вам точно говорю!». И пусть в каждом новогоднем застолье прозвучит обязательный тост в их честь!

Олег МЕШКОВ.
(Корр. «Правды»).

г. Рига.

Правда - 1994 - 31 дек - с. 2.
Латвия: иголки с елки

канун Нового года она приехала сюда вместе с подругами из женской корпорации «Септима». Актный зал был переполнен. Женщины разных национальностей и возрастов, кутаясь в ватники — холодно в зале невероятно, — эмоционально приветствовали артисток. Женщины-заключенные тоже подготовились к встрече. Они сшили пальтишки и костюмчики для обитателей детского приюта. И на следующий день после концерта в тюрьме Мирдзе Мартинсоне с подругами отправились с этими подарками к обездоленным детям.

Низкий поклон и Маруте Скуине — блестящему специа-

публика была частью Советского Союза. Маруте Скуине и сейчас с благодарностью говорит о тех, кто соорудил и помогал строить этот комплекс, кто посвящал ее в тайны хирургии. После окончания Рижского института она окончила клиническую ординатуру в Москве, в Институте клинической и экспериментальной хирургии, где, по ее признанию, состоялась Маруте как настоящий профессионал.

Сейчас Маруте Скуине и ее коллегам приходится очень трудно. Не случайно же латвийские медики в 1994 году бастовали, требуя должного